

Глава 1. Второй молодой господин семьи Сун

Холодный ветер выл, люди спешили по своим делам.

В усадьбе семьи Сун служанки и слуги поднялись ни свет ни заря, суетясь без передышки. Проходящие мимо горожане вытягивали шеи, разглядывая просторный двор, а затем, поёживаясь, скрывались в пронизывающем холоде.

— Отец, матушка, я не выйду замуж! Эта семья Лю из деревни не может позволить себе даже приличной одежды, а их свадебный дар — всего лишь десять лян серебра, собранных с трудом. Если станет известно, что семья моего мужа такова, моё счастье — дело второстепенное, но что станет с вашей честью? Люди подумают, что наша семья опустилась до того, что отдаёт единственную дочь за деревенщину!

Из главного двора донёсся плачущий женский голос. Молодой слуга, разгребавший снег у ворот, невольно наострил уши.

Внутри госпожа Сун промокала слёзы дочери платком, бросая взгляды на стоящего рядом господина Суна.

— Я тоже против этого брака. Тогда семья Лю мне вовсе не нравилась — у них не было никаких перспектив. И спустя десять лет они всё такие же нищие. Я расспросила людей — оказывается, ради свадебного дара они даже заняли деньги, лишь бы породниться с нами. Они так бедны, что едва могут прокормиться. Если Жуй-эр выйдет туда замуж, ей что, придётся питаться одной похлёбкой?

Сун Жуй-эр увидела, что отец лишь хмурится, не говоря ни слова, и потянула мать за рукав.

Госпожа Сун ободряюще похлопала дочь по руке и обратилась к мужу:

— К тому же Жуй-эр права. Если мы выдадим её в такую бедную семью, весь Сюньян будет судачить о семье Сун. Наши соперники только и ждут, чтобы посмеяться над нами — это скажется и на делах.

Сун Синъань нахмурился ещё сильнее:

— И что ты предлагаешь? Семья Лю принесла брачный договор — всё чёрным по белому. Даже если я захочу отказаться, не выйдет.

Двадцать лет назад Сун Синъань был всего лишь мелким торговцем. В городке Ляньси на него напали горные разбойники, и его спас Лю Дашэн из деревни Юньси. В благодарность Сун Синъань задумал породниться с семьёй Лю.

Хотя Лю были бедны, они всё же сводили концы с концами. Но с годами дело Сун Синъаня разрослось, и попытки семьи Лю уцепиться за них начали вызывать у него неприязнь.

Семья Сун была известна во всей округе Сюньян. С какой стати семье Лю, с их низким положением, позволено породниться с ними? Даже на семью Чэнь, державшую зерновую лавку на востоке города, он смотрел свысока. Но договор был подписан и скреплён печатями — как от него отказаться?

Госпожа Сун тоже знала об этом. Немного поразмыслив, она сказала:

— Пусть вместо неё пойдёт Чжу-гэ. В договоре не указано имя, а Чжу-гэ тоже ребёнок семьи Сун — это не будет нарушением соглашения.

Глаза Сун Жуй-эр загорелись:

— Точно, пусть идёт Чжу-гэ!

Второй брат был рождён наложницей — для него это как раз подходящее место.

Сун Синъань не сразу согласился. Лишь после долгих уговоров жены и дочери он кивнул.

— А Чжу-гэ согласится?

Госпожа Сун улыбнулась:

— Не беспокойтесь, господин. Я поговорю с ним.

Полчаса спустя, во внутреннем дворе семьи Сун.

— Сегодня ужасно холодно.

— Да, к Новому году становится всё холоднее. Если госпожа скоро не пришлёт угля, Второй молодой господин со своим слабым здоровьем может и не пережить.

Две молодые служанки и юноша в тонкой зимней одежде стояли у стены, укрытой от ветра, и перешёптывались, поглядывая на главный дом.

Изнутри время от времени доносился приглушённый кашель, и на их лицах отражалась тревога.

Спустя некоторое время круглолицая служанка не выдержала:

— Я пойду в главный дом, вскипячу горячей воды и принесу Второму молодому господину.

— Только смотри, чтобы тебя там никто не увидел.

— Хорошо.

— Ай!

Не успев выйти со двора, она столкнулась с Цзинь Цуй — старшей служанкой из покоев госпожи Сун.

Цзинь Цуй пошатнулась от удара и, вскинув брови, резко сказала:

— У тебя глаза для чего? Если не видишь людей, так вырви их!

Хунмэй поспешно поклонилась:

— Простите, сестра Цзинь Цуй. Я спешила и не заметила, как вы вошли во двор.

Увидев её почтительное поведение, Цзинь Цуй не стала придирается и махнула слуге позади себя, чтобы тот внёс вещи во двор.

Хунмэй, глядя, как заносят ящики, не удержалась:

— Сестра Цзинь Цуй, а что это?

— Госпожа беспокоится о здоровье Второго молодого господина и велела принести согревающие припасы, — Цзинь Цуй бросила взгляд на главный дом и нарочно повысила голос. — В лавке возникли кое-какие неприятности, госпожа так переживала, что не могла спать, вот и забыла отправить припасы в Бамбуковый двор. Но как только вспомнила, сразу же послала меня доставить уголь Второму молодому господину.

Она велела открыть ящики:

— Это уголь высшего качества. Даже старшей госпоже досталось всего сто цзиней, а в Бамбуковый двор — целых двести!

Хунмэй ошеломлённо переглянулась с Цин Хэ — обе не верили своим ушам.

В прежние годы не то что угля — даже дров часто не хватало. Почему же в этом году вдруг прислали так много?

Как говорится, если происходит что-то необычное, на то есть причина. Более сообразительная Цин Хэ достала из кошелька несколько медных монет и незаметно сунула их Цзинь Цуй.

Та, почувствовав в руке монеты, сразу заметно смягчилась.

Хотя снаружи семья Сун казалась богатой и влиятельной, слуг они не баловали. Награды на праздники были жалкими, поэтому даже пять монет от Цин Хэ были для неё не лишними — хватило бы на угощение.

— Что хотите узнать — спрашивайте.

Цин Хэ сказала:

— Вчера в дом приходило много людей. Сестра Цзинь Цуй, вы служите при госпоже — знаете, что случилось?

— Это дело... — Цзинь Цуй оглянулась на главный дом, затем оттащила их в сторону и понизила голос. — Гости были из деревни Юньси, что в Ляньси. Наш господин когда-то заключил брачный договор с семьёй Лю. Вчера они пришли — с дарами и за свадьбой!

Она презрительно сплюнула в сторону:

— Деревенщина возомнил, что сможет жениться на нашей старшей госпоже. Мечтать не вредно!

Цин Хэ согласно кивнула:

— Наша старшая госпожа образованна и воспитанна. Не только в Сюньяне — даже в столице ей не составило бы труда найти достойную партию. — Видя, что Цзинь Цуй не проявляет нетерпения, она осторожно продолжила: — Так господин собирается отказаться от соглашения?

— Как же отказаться? Семья Лю принесла брачный договор, — Цзинь Цуй бросила взгляд в окно на главный дом и понизила голос. — В доме ведь не только старшая госпожа на выданье. Есть ещё и второй молодой господин.

Сердце Цин Хэ ёкнуло:

— Господин и госпожа хотят, чтобы второй молодой господин женился вместо старшей госпожи?

Цзинь Цуй кивнула, искоса взглянув на неё:

— Госпожа велела не говорить об этом второму молодому господину. Хоть вы с Хунмэй и служите в Бамбуковом дворе, вы всё равно люди госпожи. Не забывайте, кто ваш хозяин.

С этими словами она увела слуг.

— Второй молодой господин опять кашляет. Пойду разожгу жаровню, — Хунмэй взяла корзинку и выбрала несколько кусков угля.

Цин Хэ напомнила:

— Не забудь грелку для рук. Уже почти полдень, а бабушка Лю всё не вернулась. Я выйду, посмотрю.

— Хорошо.

Выйдя через заднюю калитку и пройдя несколько шагов, Цин Хэ оказалась на оживлённой улице. Прежде чем свернуть в переулок, она услышала знакомый голос:

— Второй молодой господин скоро женится. Говорят, семья супруга у него необыкновенная. Бабушка Лю, вы ведь его кормилица — может, с ним и заживёте в достатке.

— И правда, я вчера видела семью Лю — одеты они были неплохо, даже в Сюньяне такое нечасто встретишь.

Две полные женщины с корзинами овощей стояли по обе стороны от бабушки Лю. Говорили они вроде бы ласково, но по лицам было ясно — насмеваются.

Цин Хэ остановилась и дождалась, пока они уйдут, затем подошла:

— Бабушка.

— А, — отозвалась бабушка Лю, приподняв корзину, чтобы та увидела. — Сестра Цяо сказала, что на восточном рынке дешёвая зелень, вот я и сходила.

Цин Хэ заглянула внутрь:

— Ещё водой капает.

— Зато свежайшая.

Они вернулись в Бамбуковый двор. Закрыв заднюю дверь, бабушка Лю нахмурилась от тревоги:

— Повариха от госпожи сказала, что второй молодой господин женится. Что происходит?

Цин Хэ уже собиралась объяснить:

— У господина есть брачный договор в Ляньси. Изначально он был для старшей госпожи, но

она не хочет выходить за деревенскую семью Лю. Поэтому госпожа хочет, чтобы вместо неё женился второй молодой господин.

Голос Цин Хэ дрожал от беспокойства:

— Бабушка, нужно что-то придумать. Семья Лю даже заняла деньги на свадебный дар. У второго молодого господина слабое здоровье — если он туда попадёт, они, возможно, даже не смогут позволить себе его лекарства!

Услышав это, бабушка Лю и рассердилась, и опечалилась.

Разве Сун Жуй-эр не такой же ребёнок семьи Сун, как и Чжу-гэ? Пусть он рождён наложницей — он всё равно кровь и плоть хозяина. Как можно быть такими бессердечными?

Она слышала о семье Лю. За десять-двадцать лет без всякой связи даже если кого-то туда отправить, никто и не заметит. Наверняка это проделки Цинь Юэнян — она давно недолюбливает Чжу-гэ, под предлогом болезни отправила его в отдалённый Бамбуковый двор, а теперь и вовсе не может терпеть его рядом.

От переполнявшего её гнева у бабушки Лю закружилась голова, она едва не потеряла сознание.

С трудом взяв себя в руки, она спросила:

— Известно, когда свадьба?

— Цинь Цуй насторожилась и сказала только, что после Нового года. Точной даты не назвала.

Лицо бабушки Лю потемнело. Она передала корзину Цин Хэ и поспешила в главный дом.

— Чжу-гэ проснулся.

Войдя и увидев худого юношу, прислонившегося к кровати, она почувствовала, как защемило сердце. А заметив новое одеяло, накрывшее его, глаза её ещё больше покраснели.

Бамбуковый двор, расположенный в северо-западном углу усадьбы Сун, был не только отдалённым, но и значительно уступал другим дворам по условиям — так распорядилась госпожа Сун. В то время как старшая госпожа укрывалась шёлковыми одеялами, тёплыми зимой и прохладными летом, Сун Тинчжу уже три года пользовался старым, залатанным. И лишь теперь, когда его заставляют жениться вместо сестры, он впервые получил что-то получше. Как тут не почувствовать горечь?

И всё же второй молодой господин семьи Сун выглядел равнодушным, словно всё это его не касалось.

— Бабушка, не нужно.

Тусклые глаза Сун Тинчжу следили за тем, как бабушка Лю перебирает вещи в ящиках.

Та на мгновение застыла, но затем продолжила собирать.

— Я согласен жениться.

Лицо Сун Тинчжу было бледным, запястья — тонкими, как веточки; казалось, он стоит на

пороге смерти. Для него не имело значения, где жить, но если удастся покинуть семью Сун, то даже умереть где-нибудь в другом месте будет лучше.

В комнате повисла тишина. Спустя долгое время бабушка Лю заговорила, сдерживая рыдания:

— Зачем тебе так себя губить...

Она закрыла лицо руками, вина себя в том, что плохо заботилась о нём.

— Бабушка, не вините себя. Это моя несчастная судьба, — Сун Тинчжу чуть тронул уголки губ, но лицо его осталось неподвижным, словно у безжизненной куклы. — Раз уж мне удастся покинуть эту клетку до смерти, вам бы радоваться за меня. Только жаль семью Лю.

— Тьфу, тьфу, тьфу!

Бабушка Лю не могла слушать такие слова и трижды сплюнула.

— Что ты всё о смерти говоришь? Я вчера ходила в храм Линшань — монах сказал, что Чжу-гэ суждено долголетие, богатство и счастье. Переживёшь это испытание — дальше жизнь наладится.

— Тогда благодарю бабушку за добрые слова.

Это было лишь утешение. Он давно утратил всякую надежду.

Живя все эти годы в Бамбуковом дворе, он мечтал поскорее поправиться и увидеть внешний мир. Но, увы, всё пошло иначе. Его пыл, гордость и стремления оказались заключены в этом слабом теле.

Теперь в нём осталась лишь пустота. Он не понимал, зачем живёт. Последнее желание матери перед смертью не позволяло ему искать смерти, и потому он лишь существовал, словно ходячий труп.

На кухне Цин Хэ нахмурилась.

Хунмэй уныло сидела у очага:

— Я не смогла удержаться. Когда второй молодой господин спросил, я не смогла солгать и рассказала, что Цзинь Цуй приходила во двор.

Цин Хэ добавила в котёл ковш воды и вздохнула:

— Ладно, пусть лучше второй молодой господин знает — сможет хоть как-то подготовиться.

За ужином Сун Тинчжу, как обычно, после нескольких укусов потерял аппетит.

Цин Хэ и Хунмэй увидели, как бабушка Лю вошла на кухню с тревожным выражением лица. Узнав, что второй молодой господин вовсе не собирается уклоняться от брака, они сразу же занервничали.

Хунмэй, будучи моложе, не выдержала и тихо заплакала:

— Пусть Хунмэй выйдет замуж вместо второго молодого господина. Я девушка, семья Лю ничего не заподозрит.

Много лет назад, когда её мать тяжело заболела, если бы не нефритовый кулон, который дал ей второй молодой господин, её матери уже не было бы в живых.

Хотя формально она принадлежала госпоже, сердцем она давно была на стороне второго молодого господина. Она была готова выйти замуж вместо него, даже если это означало бы столкнуться с опасностью для жизни.

— Глупое дитя, — бабушка Лю ласково погладила служанку по голове. — Если бы Чжу-гэ узнал, что ты вышла замуж вместо него, он никогда не обрёл бы покоя.

— Второй молодой господин...

<http://bllate.org/book/17218/1611188>